



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-69-94>

## ***RUMOUR* (‘СЛУХ’): ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА С ПОЗИЦИЙ КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ**

***С.В. Иванова***

*Санкт-Петербургский государственный университет  
(Санкт-Петербург, Россия)  
svet\_victoria@mail.ru*

***Г.Ш. Хакимова***

*Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте  
(Златоуст, Россия)  
gkhakimova@yandex.ru*

**Аннотация:** На фоне исследований медиакommunikации и описания социальных связей субъектов особый интерес представляет изучение феномена слухов, в том числе как объекта лингвистического анализа. Настоящая статья посвящена описанию и обобщению лексикографического значения базового для передачи опосредованного знания слова *rumour*. Предлагаемый ракурс исследования обусловлен интересом, с одной стороны, к неопределенному знанию и неформальным коммуникационным практикам, к которым относятся такие явления, как слухи, сплетни и пр., присущие в том числе профессиональной коммуникации, с другой стороны, – к категории эвиденциальности. Материалом исследования служат словарные толкования, противоречивость которых потребовала проведение анализа в свете идей лексической семантики. Основным методом избран компонентный анализ, подкреплённый в соответствии с принципом дополнительности семантических описаний рядом других методов традиционной семасиологии. В результате установлена полисемия исследуемого слова, семантема которого включает пять лексико-семантических вариантов, характеризующихся различными типами отношений: смешанным (радиально-цепочечным) типом связи семем с главным значением, с одной стороны, эквиополентным и привативным видами оппозиции, с другой. Семантическое ядро значений полисеманта *rumour* составляют интегральные семы «информация», «неформальный», «сомнительная достоверность», «неподтвержденность», «неопределенный источник». Наличие в структуре денотативного макрокомпонента значений инвариантного набора из трех последних семантических признаков указывает на прямую связь семантики исследуемой лексемы с языковыми категориями эвиденциальности и эпистемической модальности. Показано, что при интерпретации полученных данных объяснительным потенциалом обладает понятие свидетельства как источника информации, решающим фактором при этом является его дробная типология в виде уровней. Более четкая дифференциация уровней свидетельства внутри репортативной эвиденциальности позволяет категоризовать центральное значение исследуемого слова как информацию, обладающую признаками передающегося знания, реализуемую посредством неформальных сообщений и квалифицируемую как собствен-

но репортажив, отмеченный третьим уровнем свидетельства («third-hand evidence»), характеризуемый незасвидетельствованностью, неконфирмативностью. Ядерная сема «сомнительная достоверность» во всех значениях слова *rumour* свидетельствует о взаимообусловленности репортаживного значения и эпистемической оценки полученного знания, проявляющейся в том, что косвенный опосредованный доступ к информации потенцирует её квалификацию как неэвидентной, т.е. нуждающейся в подтверждении.

**Ключевые слова:** дефиниция, значение, компонентный анализ, сема, слух, свидетельство.

**Для цитирования:** Иванова, С.В., Хакимова, Г.Ш. (2024). *Rumour* ('слух'): лексикографическое значение слова с позиций категории эвиденциальности. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 6(1), 69–94. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-69-94>

## 1. ВВЕДЕНИЕ

### 1.1. Постановка проблемы

Межличностное взаимодействие предполагает социальные связи субъектов коммуникации как на формальном, так и неформальном уровнях. Неформальные отношения лежат в основе не только повседневно-бытового общения индивидов, но и являются неотъемлемой частью системы профессиональной деятельности, прежде всего сферы неформальных внутриорганизационных коммуникаций. Одним из элементов, имманентно присущих такого рода социальной интеракции, являются слухи.

В условиях развивающегося информационного общества классическое гносеологическое противопоставление знания, получаемого человеком в рамках индивидуального чувственного опыта («empirical knowledge»), и знания, получаемого в процессе коммуникации с другими («knowledge through communication»), подвергается определённой ревизии и обретает новое содержание<sup>1</sup>. Это связано с тем, что в «обществе знания» «познающий субъект настолько пленен сообщениями, поступающими отовсюду, что практически утратил всякую когнитивную автономию и шансы на критическую рефлексию» [Касавин, 2013, с. 7].

При разработке проблем, связанных с источниками знаний, принципами формирования убеждений, критериями истинности и засвидетельствованности информации, возникли понятия «testimony-based belief» [Goldberg, 2001] и «rumor-based belief» [Gelfert, 2013, 2019]. На фоне оценки знания как динамичного процесса, колеблющегося между утверждением и сомнением, все чаще раздаются призывы обратить пристальное внимание на слухи, сплетни и другие практики, связанные с кажущимися маргинальными явлениями типа *whispers*, *hearsay*, *unverified reports*, *vague stories*, *libel*, *slander*, *denunciation*. В частности, предлагается объединить усилия по их изучению посредством разработки зонтичной концепции не-

<sup>1</sup> В традиционной эпистемологии произошел поворот в сторону социальной эпистемологии, что привело к возникновению в недрах последней нового направления – эпистемологии свидетельства («epistemology of testimony», «philosophy of testimony»), в рамках которой извечный философский спор по поводу эпистемических источников в вопросах, связанных с опосредованным знанием, сместился в плоскость понятий «testimonial knowledge» («testimonial knowledge»), «second-hand knowledge» (см. [Касавин, 2013; Dewhurst, 2014; Fricker, 2006; Gelfert, 2014; Goldberg, 2005]).

определенного знания («uncertain knowledge») [Jobs, 2014]. В свете новых подходов и идей стереотипное мнение о банальности и исключительной ложности сведений, передаваемых молвой, постепенно утрачивает свою стандартность<sup>2</sup>.

Обзор литературы по изучаемой проблеме позволяет заключить, что в своих проявлениях феномен слухов сложен и многообразен. Социально-психологического и философского знания о слухах явно недостаточно. Для создания всеобъемлющей модели этого феномена необходимо обратиться к его лингвистической ипостаси.

## 1.2. Методология

Методологически работа зиждется на идеях лексической семантики, прежде всего семемной и семной семасиологии. Значение слова рассматривается как единица языкового сознания человека, при изучении которого декларируется поддерживаемый большинством исследователей параметрический подход, предполагающий понимание значения как дискретной единицы, иерархически структурированной совокупности составляющих его минимальных компонентов значения, «квантов» содержания – сем. Разные значения, дифференцируемые по семному составу и отражающие отдельные денотаты, являются семемами одного слова в случае полисемии, совокупность семем, выражаемых полисемантом, составляет его семантему<sup>3</sup>.

Объектом данного исследования является семантическая структура английской лексической единицы (далее ЛЕ) *rumour*. Цель работы – установить обобщенное лексикографическое значение слова *rumour* на основе компонентного анализа и интерпретировать его с позиций языковой семантики<sup>4</sup>. Предлагаемый ракурс восполняет недостаточность лексикографического описания лексемы *rumour*<sup>5</sup>, а также интегрируется с изучением категории эвиденциальности.

Разделяя мнение А.П. Бабушкина и И.А. Стернина [Бабушкин, Стернин, 2018] относительно лексикографического значения, мы исходим из того, что оно представляет собой системное значение, т.е. значение, сформулированное кратко, полученное в результате используемого лексикографами принципа редукционизма, обуславливающего репрезентацию минимума признаков, причем выделенных достаточно субъективно. Но при этом оно содержит ядерные семы, являющиеся основой семантического наполнения реально функционирующего значения слова, хотя по объему оно, безусловно, меньше последнего. Другими словами, семантическая структура слова эксплицируется через его словарную дефиницию,

<sup>2</sup> О содержании данного понятия почти 100 лет назад рассуждал М. Хайдеггер. Приписывая ему положительную коннотацию, Хайдеггер указывал на то, что изучаемое понятие «означает терминологически позитивный феномен, конституирующий бытийный способ понимания и толкования повседневного присутствия (Dasein)» [Хайдеггер, 1993/1997, с. 167]. По М. Хайдеггеру, Дазайн обращается в определенном способе говорения о самом себе, проявляемом через молву, толки, слухи. Мыслитель трактует его в терминах «истолкованность», «толковость», «растолкованность» как один из вариантов существования (причем естественного) субъективности [Там же, с. 167–170].

<sup>3</sup> Ср. «A semanteme is a lexical meaning – that is, the signified of a full lexical unit of L» [Meščuk, Milićević, 2020, с. 79].

<sup>4</sup> О востребованности такого рода задач в современных семантических исследованиях в рамках произошедшего методологического сдвига, характеризуемого «установкой на объяснительность», указано А.А. Зализняк: «Действительно, если некоторая предыдущая эпоха занималась описанием тех или иных механизмов языка путем их моделирования, то сейчас интерес явно сдвинулся в область их объяснения, с одной стороны, и их инвентаризации – с другой (словарь стал сейчас, по-видимому, самым популярным жанром лингвистической литературы)» [Зализняк, 2001, с. 13–14].

<sup>5</sup> Из известных нам работ частично этот подход реализуется в работе Г.Е. Крейдлина и М.В. Самохина [Крейдлин, Самохин, 2003]. Они изучали проблему слухов в рамках словесной триады «слух-молва-сплетня» на материале русского языка, сосредоточившись главным образом на их рассмотрении в качестве особых речевых актов и аргументируя их свойства подключением семантического анализа словарных толкований и сочетаемостных характеристик.

части которой являются показателями основных компонентов (сем) его значений. Отраженная в толковых словарях семема составляет базу для полноценного описания значения, реально существующего в сознании носителей языка.

С целью получения максимально исчерпывающих результатов используется алгоритм, преследующий поэтапное решение ряда задач:

- 1) с опорой на анализ дефиниций, репрезентированных в различных лексикографических источниках, провести анализ семантической структуры лексемы *rumour* на основе компонентного анализа;
- 2) в случае полисемии определить количество лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ) в семантической структуре исследуемой ЛЕ и тип многозначности;
- 3) провести полный компонентный анализ отдельных семем исследуемого слова с целью выявления состава сем, установить отношения между семемами и их иерархии в рамках семантемы;
- 4) представить унифицированное лексикографическое значение путем обобщения словарных дефиниций разных толковых словарей традиционного типа;
- 5) на основе сформированных семных дефиниций сделать выводы, касающиеся специфики лексикографического значения слова *rumour*.

Поставленная цель и вытекающие из нее задачи определяют реализацию комплексного подхода для их решения. Доказательная база настоящей работы охватывает методы традиционной семасиологии, прежде всего компонентного анализа с опорой на словарные дефиниции, репрезентированные в различных лексикографических источниках. Основной метод, на котором строится логика рассуждений, не исключает комплементарного использования других типов структурно-семантического анализа. К ним мы обращаемся на отдельных этапах исследования, реализуя «принцип дополнительности семантических описаний» [Стернин, Рудакова, 2017, с. 5]. Комплекс выбранных частных методик исследования (непосредственно связанных с логико-семантическим описанием) включает метод анализа словарных дефиниций [Караулов, 1980; Селиверстова, 1975; Уфимцева, 1984], метод словарной идентификации [Балли, 1951/1961], метод ступенчатой идентификации [Кузнецова, 1973], метод обобщения (унификации) словарных дефиниций [Стернин, Рудакова, 2017]. При необходимости более точного выявления компонентов значений исследуемой ЛЕ привлекается контекстуальный анализ приведенных в словарях примеров. Также задействован интроспективный метод, традиционно принятый при описании лексикографического значения.

Под компонентным анализом, вслед за О.Н. Селиверстовой, понимается процедура «расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено как соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, то есть иерархичность организации), так и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц» [Селиверстова, 2004, с. 82]. Для получения более объективных результатов по обобщенному описанию лексикографических значений исследуемых ЛЕ соединение анализа словарных дефиниций с компонентным анализом производится в рамках каждой дефиниции всех учтенных словарей. Здесь уточним свою позицию по ряду дискуссионных аспектов: 1) вопрос о лимитируемости сем остается открытым, 2) значение является динамической величиной и не является лишь упрощенной суммой отдельных компонентов, 3) выделение минимальных единиц плана содержания представляется достаточно сложной процедурой и сопряжено с известной долей условности и субъективности со стороны исследователей.

Выделение конкретных семем в интегрированное лексическое значение сопровождалось тремя группами сложностей. Во-первых, единицы, используемые в качестве слов-идентификаторов (родовой семы), обладают в английском языке широкой семантикой, вмещающей нередко значения, находящиеся в различных оппозитивных отношениях, что иногда приводит к некоторой размытости содержания дефиниции. В этом случае выделение семы осуществлялось на основе синтагматического ряда, с учетом значения второго, синонимичного, слова (если оно альтернативно употреблено в перечислительной дефиниции). В рамках классификационной дефиниции для вычленения актуализуемых значений использовался контекстуальный анализ, в том числе приведенных примеров. Дополнительно проводился анализ единиц синонимического ряда (в случае его представленности в словаре)<sup>6</sup>.

Во-вторых, в словарях традиционно используется расширительное, нестрогое описание при представлении как содержания в целом, так и дифференциальных признаков отдельных значений дефиниендума, что является следствием реализации принципа редукционизма и лаконичного описания [Стернин, Рудакова, 2017, с. 6]. Для преодоления противоречий, связанных с выделением денотативного макрокомпонента, в настоящей работе задействован принцип денотативной дифференциации значений (подробно описан в [Там же, с. 6–13]). С ним связаны следующие используемые в данной работе операции. Если при репрезентации слова как однозначного в силу нерасчлененного подхода или одного из его значений в случае констатации полисемии ядерная часть в описательных дефинициях представлена двумя родовыми семями, отличающимися денотативно, объединенное значение разворачивается в две отдельные семемы с последующим компонентным анализом каждой. В рамках полисемии идентифицируемого слова и представления того или иного его значения в виде лексико-грамматической группы (далее ЛСГ) посредством перечислительной дефиниции, словарная идентификация производится в отношении состава всех членов, входящих в ЛСГ, уточняются отношения между их значениями с последующим применением процедуры «семного развертывания» дефиниции (термин О.Н. Селиверстовой [Селиверстова, 1975]). Если при ступенчатой идентификации элементов дефиниции обнаруживаются семантические компоненты, «упакованные» как скрытые семы в составе того или иного его значения, при необходимости формулируется новый, более развернутый и точный, вариант семной дефиниции, поскольку значение, входящее в другое значение как его составная часть, входит в это значение «со всем его содержанием» [Кузнецова, 1989, с. 23]. Объяснительная трансформация, используемая при синонимическом толковании слова, дает двоякий результат. При совпадении денотата синонимов анализ производится посредством выделения отдельных компонентов дефиниции синонима и их интерпретации как дифференциальных признаков соответствующего ЛСВ исходного слова. Поскольку в большинстве случаев слова, входящие в синонимический ряд, являются полисемантами и в рамках соответствующих значений близки, но не тождественны, они могут представлять собой самостоятельные семемы дефинируемого слова и в этом случае выделяются как отдельные ЛСВ в рамках его семантемы. С целью более точного определения структуры исходного слова или семного состава соответствующего ЛСВ дополнительно привлекается контекстуальный анализ словарных примеров.

<sup>6</sup> Основные приемы толкования трудных случаев семантического анализа систематизированы в [Апресян, 1995, с. 99 и сл.].

В-третьих, исходя из того, что ядерными считаются значения, выделенные всеми словарями и приведенные первыми, представляется затруднительным определение иерархии семем исследуемых полисемантов в связи с расхождением в их трактовке и упорядочении значений в разных источниках. Есть основания полагать, что эти противоречия обусловлены различными задачами, преследуемыми авторами словарей, их подходом к дефинированию, что в целом связано с проблемой адекватности представления значения слова в лексикографических работах.

## 2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

### 2.1. Компонентный анализ лексикографического значения слова *rumour*

20 лексикографических источников [The American Heritage Dictionary of the English Language; Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus; Cambridge Business English Dictionary; Cambridge Essential Dictionary; Cobuild Advanced English Dictionary; Collins English Dictionary; English Wiktionary; Hornby, 1983; Kernerman English Multilingual Dictionary; Random House Kernerman Webster's College Dictionary; Longman Dictionary of Contemporary English, 2000; Longman Dictionary of Contemporary English online; Longman Dictionary of English Language and Culture, 1999; Macmillan Dictionary; Merriam-Webster's Learner's Dictionary; Oxford Advanced Learner's Dictionary; Webster's New World College Dictionary; the New International Webster's Comprehensive Dictionary of the English Language, 2003; WordNet Dictionary; Yourdictionary] репрезентируют достаточно противоречивые толкования слова *rumour*. Его дефиниции не совпадают ни по содержанию, ни по форме: 10 словарей представляют лексему как моносемант, остальные – как многозначное слово. В пяти словарях актуализируются три значения с ограничительными функциональными пометами *archaic*, *obsolete* 'арх., устар.'. На стадии предварительного анализа эти значения были вынесены за рамки исследования как неактуальные для синхронического описания.

Непосредственный анализ словарных дефиниций ЛЕ *rumour* позволяет выявить структуру её семантемы посредством денотативной дифференциации значений и определить компонентный состав каждой семемы<sup>7</sup>.

I. information that is passed from one person to another and which may or may not be true, especially about someone's personal life or about an official decision: *I've heard all sorts of rumours about him and his secretary. There's a rumour going around that Eddie's bankrupt* [Longman Dictionary of Contemporary English, 2000, p. 1241].

[information] + [of questionable accuracy] + [passed] + [from one person to another] + [about someone's personal life] + [about an official decision];

*personal*, *adj* – private [Longman Dictionary of Contemporary English, 2000, p. 1053];

Элемент дефиниции *passed from one person to another* эксплицирует передаваемость информации по цепочке с импликацией мультиадресатности аудитории, что в совокупности с элементом *may or may not be true* позволяет вычленивать такие взаимообусловленные компоненты, как «сомнительная достоверность», «неопределенный источник» и «неподтвержденность» распространяемых сведений. Получаем следующий состав сем:

<sup>7</sup> В силу ограниченности рамками статьи и невозможности представить все рассмотренные дефиниции и выполненный на их основе компонентный анализ значений исследуемой ЛЕ приведен опыт описания наиболее показательных случаев.

[information] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [without confirmation] + [spread] + [by people] + [in chain order] + [in informal way] + [about private life of other people] + [about social matters].

II. a fact that a lot of people are talking about although they do not know if it is true (слух, молва): *I heard a rumour that you were leaving* [Cambridge Essential Dictionary].

[fact] + [of questionable accuracy] + [spread] + [widely] + [by people];

*fact, n* – something that you know is true, exists, or has happened: *No decision will be made until we know all the facts* [Cambridge Essential Dictionary];

*talk, v* – to say things to someone: *We were just talking about Simon's new girlfriend* [Cambridge Essential Dictionary].

Используемая в дефиниции в качестве идентификатора лексема *fact*, значение которой в эпистемическом плане маркировано модусом достоверности (*something that you know is true*), входит в противоречие с последующими диагностическими признаками значения исследуемого слова (*although they do not know if it is true*), не предполагающими данный эпистемический статус передаваемой информации. Соответственно, это обуславливает следующий семный состав значения исследуемого слова:

[information] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [without confirmation] + [spread] + [widely] + [by people] + [in informal way].

III. gossip, or a story that is not confirmed but is being discussed [Yourdictionary].

ЛСВ1: [gossip] + [without confirmation];

*gossip, n* – idle talk about someone's private or personal matters, especially someone not present [Yourdictionary];

*idle, adj* – of no importance; useless; worthless; vain; trifling; thoughtless; silly [Yourdictionary];

*talk, n* – a conversation or discussion; an exchange of ideas via conversation [Yourdictionary];

*conversation, n* – the use of speech for informal exchange of views or ideas or information etc. [Yourdictionary];

[exchange of information] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [of questionable accuracy] + [of little importance] + [in informal way] + [about private life of other people] + [without their presence].

ЛСВ2: [story] + [without confirmation] + [discussed];

*story, n* – a sequence of real or fictional causal events; or, an account of such a sequence [Yourdictionary];

*discuss, v* – to communicate, tell, or disclose information, a message, etc. [Yourdictionary];

[statement] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [without confirmation] + [spread] + [in informal way].

IV. a story or piece of information that may or may not be true, but that people are talking about: *We have been denying rumours of a split since the first week we got together* [Cobuild Advanced English Dictionary].

[story / information] + [of questionable accuracy] + [spread] + [by people] + [in informal way].

ЛСВ1: [story] + [of questionable accuracy] + [spread] + [by people] + [in informal way];

*story, n* – a description of an event or something that happened to someone, especially a spoken description of it [Cobuild Advanced English Dictionary];

*description, n* – a description of someone or something is an account which explains what they are or what they look like [Cobuild Advanced English Dictionary];

*account*, *n* – a written or spoken report of something that has happened [Cobuild Advanced English Dictionary];

[statement] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [without confirmation] + [oral]\* + [written]\* + [spread] + [by people] + [in informal way]<sup>8</sup>.

ЛСВ2: [information] + [of questionable accuracy] + [spread] + [by people] + [in informal way];

[information] + [of questionable accuracy] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [spread] + [by people] + [in informal way].

V. 1. general talk not based on definite knowledge; mere gossip; hearsay; 2. an unconfirmed report, story, or statement in general circulation [Webster's New World College Dictionary].

Семантическая характеристика первого значения строится на основе неточных синонимов (*general talk*, *gossip*, *hearsay*), являющихся не тождественными по денотативному макрокомпоненту. По сути, в рамках данного толкования линейно представлен целый ряд ЛСВ многозначного слова, что требует уточнения его семантической структуры и денотативной дифференциации репрезентированных значений посредством «семного развёртывания» каждого элемента дефиниции.

ЛСВ1: [talk / gossip] + [general / mere];

*talk*, *n* – conversation, esp. of an informal nature [Webster's New World College Dictionary];

*conversation*, *n* – 1. the act or an instance of talking together; *specif.*; a. familiar talk; verbal exchange of ideas, opinions, etc. [Webster's New World College Dictionary];

*general*, *adj* – existing or occurring extensively; common; widespread [Webster];

*gossip*, *n* – a person who chatters or repeats idle talk and rumors, esp. about the private affairs of others; such talk or rumors; chatter [Webster's New World College Dictionary];

*mere*, *adj* – nothing more or other than; only (as said to be) [Webster's New World College Dictionary];

*idle*, *adj* – having no value, use, or significance; worthless; useless: idle talk [Webster's New World College Dictionary];

*rumor*, *n* – an unconfirmed report, story, or statement in general circulation [Webster's New World College Dictionary];

[exchange of information] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [of questionable accuracy] + [in informal way] + [about different matters]\* + [spread] + [widely] + [about private life of other people] + [without their presence]\* + [of little importance].

ЛСВ2: [gossip] + [mere];

*gossip*, *n* – a person who chatters or repeats idle talk and rumors, esp. about the private affairs of others; such talk or rumors; chatter [Webster's New World College Dictionary];

[statement] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [of questionable accuracy] + [spread] + [widely] + [orally] + [about private life of other people] + [in informal way].

ЛСВ3: [hearsay];

*hearsay*, *n* – something one has heard but does not know to be true; rumor; gossip [Webster's New World College Dictionary];

<sup>8</sup> Звездочкой выделены скрытые, имплицитные (недостаточно четко проявляемые в толковании) семы, которые устанавливаются на основе словарной идентификации отдельных элементов дефиниции и/или контекстуального анализа приведенных в словарях примеров.



[information] + [of questionable accuracy] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [informal]\*.

ЛСВ4: [report / story / statement] + [of uncertain origin] + [without confirmation] + [in general circulation];

*report, n* – a statement or account brought in and presented [Webster’s New World College Dictionary];

*story, n* – a news event or a report of it [Webster’s New World College Dictionary];

*statement, n* – the thing stated; account, declaration, assertion, etc. [Webster’s New World College Dictionary];

[statement] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [of questionable accuracy] + [spread] + [widely] + [in informal way].

VI. 1. a story or statement in general circulation without confirmation or certainty as to facts; 2. gossip; hearsay [Random House Kernerman Webster’s College Dictionary].

ЛСВ1: [story / statement] + [without confirmation] + [of questionable accuracy] + [spread] + [widely] + [in informal way];

*story, n* – a report of the facts concerning a matter in question [Random House Kernerman Webster’s College Dictionary];

*statement, n* – a communication or declaration in speech or writing, setting forth facts, particulars, etc. [Random House Kernerman Webster’s College Dictionary];

[statement] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [of questionable accuracy] + [oral]\* + [written]\* + [spread] + [widely] + [in informal way].

В толковании второго значения, представляющем собой перечислительную дефиницию, вновь сталкиваемся с синонимом *gossip*, что обуславливает необходимость определения семантического состава его лексикографического значения. Причем, его многозначность преодолевается включением второй словарной дефиниции в один синтагматический ряд со словом *hearsay* с родовой семьей «information».

ЛСВ2: [hearsay];

*hearsay, n* – unverified information acquired from another; rumor [Random House Kernerman Webster’s College Dictionary];

[information] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [of questionable accuracy] + [received from another person] + [in informal way]\*.

ЛСВ3: [gossip];

*gossip, n* – idle talk or rumor, esp. about the private affairs of others [Random House Kernerman Webster’s College Dictionary];

[rumor] + [about private affairs of other people];

[statement] + [without confirmation] + [of uncertain origin] + [of questionable accuracy] + [spread] + [widely] + [orally] + [about private life of other people] + [in informal way].

VII. 1. unofficial news or information, perhaps untrue, which is spread from person to person; hearsay: *The whole article was based on rumour. Rumour has it that Jean’s getting married again;* 2. a story or opinion based on rumour, which may or may not be true: *All sorts of rumours are going round the office about him and his secretary. His illness led to rumours of an early election. There’s a rumor circulating that the factory’s going to shut down* [Longman Dictionary of English Language and Culture, 1999, p. 1181].

ЛСВ1: [news / information] + [unofficial] + [of questionable accuracy] + [spread] + [from person to person];

*news, n* – facts that are reported about a recent event or events; new information: *What's the latest [= most recent] news about the election?* [Longman Dictionary of English Language and Culture, 1999, p. 915];

*unofficial, adj* – not official: *It's unofficial* [has not been yet officially stated], *but I know he's got the job* [Longman Dictionary of English Language and Culture, 1999, p. 1466];

*hearsay, n* – things which are said rather than proved: *I'm told he didn't resign, he was fired – but it's only hearsay* [Longman Dictionary of English Language and Culture, 1999, p. 613].

[information] + [without official confirmation] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [new] + [spread] + [by people] + [in chain order] + [in informal way].

ЛСВ2: [story / opinion] + [based on rumour] + [of questionable accuracy];

*story, n* – an account of events, real or imagined [Longman Dictionary of English Language and Culture, 1999, p. 1335];

*opinion, n* – 1) [C,U] what a person thinks about something, based on personal judgment rather than actual facts; 2) [C,U] what people in general think about something [Longman Dictionary of English Language and Culture, 1999, p. 951].

Включение в состав второй дефиниции самого идентифицируемого слова (*based on rumour*) свидетельствует о нарушении требований, предъявляемых к дефинированию. Известно, что главным условием при составлении любой дефиниции как логической операции является ее объективность, что предполагает отображение «природы предмета, вытекающей из развития самого определяемого предмета» [Кондаков, 1975, с. 141]. Соответственно, одним из правил объективного и содержательного отражения семантики дефиниендума постулируется правило «запрета круга» (тавтологии). Это, безусловно, исключает использование идентифицируемого слова в качестве диагностического признака в рамках его определения<sup>9</sup>. Кроме того, одним из требований компонентного анализа является несовпадение названия семы с анализируемым словом. С учетом указанных факторов присутствие последнего в качестве признаковой семы требует дальнейшего компонентного разворачивания и включения дополнительных сем, выделенных в структуре ЛСВ1, что вкупе с контекстуальным анализом словарных примеров приводит к следующему конечному составу ЛСВ2:

[statement] + [without official confirmation] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [spread] + [by people] + [in chain order] + [in informal way].

VIII. 1. information, often a mixture of truth and untruth, passed around verbally; 2. gossip or hearsay [Collins English Dictionary].

ЛСВ1: [information] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [without confirmation] + [spread] + [by people] + [in chain order] + [orally] + [in informal way].

ЛСВ2: [hearsay / gossip];

*hearsay, n* – gossip, rumour [Collins English Dictionary];

В данном толковании имеет место взаимоопределение, в связи с чем необходима дальнейшая денотативная дифференциация рассматриваемого значения. Поскольку во второй дефиниции к слову *hearsay* лексема *gossip* является соположенным членом представленного синонимического ряда, произведем анализ семного состава одного из его значений, в структуре которого присутствует признак «rumour».

<sup>9</sup> Подробно о традиционных требованиях в лексикографии к толкованию лексических значений, в том числе о необходимости избегать «тавтологический круг» в толкованиях, изложено в [Апресян, 1995, с. 95].

*gossip*, *n* – a conversation involving malicious chatter or rumours about other people: *a gossip about the neighbours* [Collins English Dictionary];

[conversation] + [including malicious chatter] + [rumours] + [about other people];

*conversation*, *n* – the interchange through speech of information, ideas, etc; spoken communication [Collins English Dictionary];

*chatter* – *v*, to speak (about unimportant matters) rapidly and incessantly; prattle; *n*, idle or foolish talk; *gossip* [Collins English Dictionary];

*malicious*, *adj* – motivated by wrongful, vicious, or mischievous purposes [Collins English Dictionary];

*rumour*, *n* – information, often a mixture of truth and untruth, passed around verbally [Collins English Dictionary];

[exchange of information] + [of questionable accuracy] + [of uncertain origin] + [without confirmation] + [of little importance] + [about other people] + [without their presence]\* + [spread] + [by people] + [in chain order] + [with harmful intent] + [orally] + [in informal way].

Анализ толкований в словарях свидетельствует о различиях в подходах к дефинированию слова *rumour*. В результате налицо противоречивость трактовок его семантического наполнения. Во-первых, несовпадение дефиниций в различных словарях отражает различия в полноте описания системных отношений его значений. Неоднородность представления его семантической структуры выражается, в первую очередь, в двойном подходе к его лексикографическому описанию. В ряде словарей постулируется узкий взгляд на смысловое содержание исследуемой лексемы, представленной в качестве односемемной. В другой части источников исследуемая лексема трактуется как полисемант, совокупность семем которого отражается в развернутых дефинициях. Во-вторых, в словарях задействованы различные типы толкований, наиболее частотными из которых являются дефиниции, относящиеся к категориям родовидовых и перечислительных толкований (по классификации С.Д. Шелова [Шелов, 2001, с. 3]). По мнению Горского, эти разновидности дефиниций можно объединить в два основных типа – интенциональные и экстенциональные [Горский, 1974, с. 33], отражающие, соответственно, интенциональный и экстенциональный подходы к описанию значения. Применительно к исследуемой ЛЕ первые описывают признаки (интенционал) обозначаемого ею явления, а вторые определяют понятие путем перечисления составляющих данный класс элементов. К последним относятся слова *gossip* и *hearsay*, толкуемые посредством друг друга и образующие круг в словарных описаниях – т.н. «тавтологические (круговые) определения» [Апресян, 1966, с. 260]. В-третьих, даже интенциональные дефиниции с разной степенью полноты и точности фиксируют состав сем одного и того же значения в рамках семантемы исследуемого слова.

В результате обобщения толкований, имеющихся в разных словарях, и изучения семного состава семем, установлено существование в структуре семантемы *rumour* нескольких актуальных ЛСВ. Помимо противоречивости при описании значений, расхождения фиксируются и в порядке представления выделенных ЛСВ, что приводит к несовпадению выстраиваемой иерархии их отношений. В связи с этим упорядочение семем (т.е. определение центрального и второстепенных значений) производится с помощью методики исчисления индекса яркости (значимости) семемы (далее ИЯС), определяемого в виде пропорции количества одной семемы, указанной в проанализированных словарях, к общему числу последних. Ядро семантемы образует ЛСВ с наибольшим индексом яркости, остальные зоны определяются по процентному отношению к ядру. Кроме того, уточняется индекс

яркости той или иной семы в составе каждого ЛСВ, который исчисляется как количество актуализаций семы в толкованиях к общему числу анализируемых словарей (по [Стернин, Рудакова, 2017]).

Приведем обобщенные дефиниции значений многозначного слова *rumour* в виде семного описания каждого значения. Иерархия ЛСВ в пределах микросистемы исследуемого слова может быть представлена следующим образом (в порядке от центральной ЛСВ к второстепенным семемам):

1. Неподтвержденная информация, молва

[information 0,75] + [interesting 0,1] + [new 0,2] + [of uncertain origin 0,75] + [of questionable accuracy 0,75] + [without official 0,15] + [confirmation 0,75] + [spread 0,7] + [widely 0,25] + [quickly 0,1] + [orally 0,2] + [by people 0,45] + [in chain order 0,35] + [in informal way 0,75] + [about social matters 0,05] + [about private life of other people 0,05].

ИЯС 0,75.

*They say he used to be a thief, but that's just rumor. The whole article was based on rumour.*

2. Неподтвержденное сообщение, собственно слух

[statement 0,7] + [interesting 0,1] + [new 0,05] + [of questionable accuracy 0,7] + [of uncertain origin 0,65] + [without official 0,1] + [confirmation 0,7] + [oral 0,2] + [written 0,15] + [believed to be the truth 0,05] + [spread 0,6] + [widely 0,3] + [quickly 0,05] + [in informal way 0,65] + [by people 0,35] + [in chain order 0,3].

ИЯС 0,7.

*There's a rumor circulating that the factory's going to shut down. Someone's been spreading nasty rumours about me.*

3. Разговоры, толки, пересуды, кривотолки, молва, злословие

[exchange of information 0,3] + [of questionable accuracy 0,3] + [without confirmation 0,3] + [of uncertain origin 0,3] + [about different matters 0,15] + [spread 0,25] + [by people 0,05] + [in chain order 0,05] + [widely 0,2] + [about other people 0,05] + [about private life of other people 0,2] + [without their presence 0,05] + [of little importance 0,15] + [with condemnation 0,05] + [with negative evaluation 0,05] + [with harmful intent 0,1] + [orally 0,05] + [in informal way 0,3].

ИЯС 0,3.

*Rumour has it that there will be major job cuts in the new year. Rumour has it she will be prompted. Don't listen to rumour.*

4. Косвенная информация, знание «понаслышке»

[information 0,15] + [of questionable accuracy 0,15] + [without confirmation 0,15] + [of uncertain origin 0,15] + [received from another person 0,15] + [in informal way 0,15].

ИЯС 0,15.

*You can't fire him solely based on rumor. To spread or tell by rumor.*

5. Слушок, сплетня

[statement 0,1] + [of questionable accuracy 0,1] + [without confirmation 0,1] + [of uncertain origin 0,1] + [spread 0,1] + [widely 0,1] + [orally 0,1] + [about private life of other people 0,1] + [in informal way 0,1].

ИЯС 0,1.

*Have you heard the rumour about him and his secretary? I heard a rumour that you had got a new job.*

## 2.2. Семантические отношения между значениями семантемы *rumour*

В результате проведенного анализа выделяется пять ЛСВ. Полученная совокупность значений, составляющих семантическую микросистему семантемы слова *rumour*, указывает на комплексность его денотата. Связь всех ЛСВ достаточно прозрачна и основывается на эпидигматических отношениях, т.е. внутрисловных отношениях, сцепляющих одно значение с другим (по Д.Н. Шмелеву [Шмелев, 1973, с. 158]). На уровне семемной организации полисемант *rumour* обнаруживает несколько типов сложившихся связей между словозначениями.

Семная структура значения первого семантического деривата (ЛСВ2) не представляет собой абсолютно новый набор сем в сравнении с составом компонентов производящего значения (ЛСВ1), а, напротив, репрезентирует во многом фактическое тождество сем. Главным различительным признаком является эпидигматическое варьирование гиперсемы: «информация» и «сообщение» соответственно. Этот факт, на наш взгляд, можно интерпретировать как проявление диффузности значений (в терминах Д.Н. Шмелева) исследуемого полисеманта. В пользу этого свидетельствует и достаточно противоречиво представленная ядерная часть ЛСВ2 в рассмотренных толкованиях. Слово-идентификатор денотата представлено в словарных толкованиях весьма альтернативно – целым рядом лексем, в семантике которых фиксируются различные формы выражения информации, выделяемые на основе эпистемических характеристик ее порождения и восприятия (эпистемической модальности): *a statement, a claim, an opinion, a piece of news, a story, a report, a fact*. В обобщенном значении данная архисема обозначена нами лексемой *statement* в эпистемически нейтральном значении *сообщение* с последующим выделением сем, фиксирующих дополнительные признаки, присутствующие в семантике указанных слов.

Информация является широким и сложным понятием, означающим «результаты деятельности мыслящей материи, закреплённые в семиотических системах» [Рождественский, 1996, с. 5] и полученные в процессе познания внешнего мира. В лингвистике принято считать, что информация материализуется через различные формы сообщения (предложение, фрагмент текста, цельный текст), оформленного номинативно и имеющего содержание фактологического характера [Гальперин, 1981, с. 26]. Понимание сообщения как проявленной информации, доступной для адресата, которому оно предназначено, фиксирует родовидовую корреляцию между семами «информация» и «сообщение». Таким образом, в первом значении находят воплощение характеристики слухов как информации, во втором слух предстает как вербализованная информация – информация, материализованная в форме сообщений, как собственно слух. Вторая семема, являясь производной от главной, содержит ряд дополнительных, дифференциальных сем: «written» ‘письменная форма сообщения’ (наряду с устной), «believed to be the truth» ‘правдоподобный характер транслируемого’.

В связи с этим можно констатировать, что между центральным (ЛСВ1) и производным (ЛСВ2) значениями установились отношения привативной оппозиции (логическое отношение включения), указывающие на наличие внутрисловной гипонимии. В одном из словарей наряду с синонимами эксплицируется гипероним к дефинируемому слову: «Hypernyms: *information*» [English Wiktionary], что свидетельствует о включенности ЛСГ «*Rumour*» в ЛСГ более высокого иерархического уровня с общим семантическим признаком «uncertain» и – шире – лексико-семантического поля «*Information*».

По типологии структура исследуемого полисемического слова имеет смешанный (радиально-цепочечный) тип связи семем с главным значением. Радиальная связь демонстрируется между ЛСВ1, ЛСВ3, ЛСВ4, ЛСВ5, цепочечная связь – между ЛСВ1 и ЛСВ2. По оппозиции, под которой понимается специфический вид парадигматических отношений (корреляций), между значениями можно выделить несколько типов оппозиций. Отношения между ЛСВ1, ЛСВ2, с одной стороны, и ЛСВ3, с другой, обнаруживают эквиполентную оппозицию на основе логического отношения пересечения тематических сем «информация / сообщение» (ЛСВ1, ЛСВ2) и «коммуникация» (ЛСВ3), совпадающих с категориальными семами предметности и процессуальности соответственно. Информация и коммуникация выступают взаимообусловленными и взаимопересекающимися понятиями в том смысле, что в теории коммуникации они осмысливаются посредством друг друга и понимаются как две стороны глобального информационно-коммуникативного акта: коммуникация – процесс (форма обмена информацией, условие существования информации), а информация – его содержание (совокупность конкретных сведений). В связи с тем, что денотат ЛСВ3 отражает разговоры, толки, пересуды, молву, т.е. связан с речевой деятельностью людей, данное значение содержит ряд дифференцирующих сем, фиксирующих параметры коммуникативной ситуации передачи слухов: характеристики речевого поведения коммуникантов, особенности ситуации общения (условия общения, его участники), прагматические аспекты передаваемых сообщений, включая коммуникативную цель (интенцию), коннотативную составляющую. При наличии интегральных сем, характеризующих передачу информации, тематизирующую социальные проблемы, события частной жизни индивидов, дополнительными семантическими признаками ЛСВ3 выступают «without their presence» ‘отсутствие субъекта (мишени) слуха’, «little importance» ‘низкая степень ценности информации’, «condemnation» ‘осуждение’, «negative evaluation» ‘отрицательная оценка’, «harmful intent» ‘злонамеренность’, что указывает на включенность сплетен в данное системное значение исследуемого слова. Таким образом, в данном значении английская лексема *rumour* денотативно соотносится с русской лексемой *молва* и обозначает совокупность неформальных коммуникаций межличностного типа, в рамках которых сообщения передаются «по цепочке» и формируется общественное мнение по широкому кругу вопросов, связанных как с проблемами социума, так и с частной жизнью отдельных его представителей.

Денотат ЛСВ4 отражает косвенный тип информации, актуализируемый как чужая речь. Семантическим маркером данного значения в словарных толкованиях выступает лексема *hearsay*. Самостоятельность этому значению придает отсутствие таких видовых сем, являющихся яркими дифференциальными компонентами ядерных семем в семантической структуре исследуемого слова, как «распространяемость» и «цепочечность». По сути, в данном значении отсутствует признак самовоспроизводства получаемой реципиентом информации и актуализируется именно способ ее получения – «понаслышке», имеющий опосредованный характер.

ЛСВ5 выступает как второстепенное, периферийное значение в отношении центрального, ядерного, являясь производным от ЛСВ2 с гиперсемой «statement» ‘сообщение’. ЛСВ2 и ЛСВ5 демонстрируют отношения включения с вариантом сужения значения «слух-сообщение» без какой-либо предметной соотнесенности (что потенцирует возможность актуализации любой тематики) до значения «слухок, сплетня» с дифференциальной семой «about private life of other people», выражая неподтвержденное сообщение, тематически редуцированное до событий частной жизни индивидов.

Таким образом, выявленные обобщённые лексикографические значения исследуемого полисеманта *rumour* соотносятся с объемным денотатом, интегрирующим совокупность неформальных межличностных коммуникаций на основе информационных сообщений неverified характера различной тематической наполненности. На наш взгляд, сложность обобщенного денотата обуславливается диффузностью значений исследуемого многозначного слова, что приводит зачастую к нарушению принципа дискретной подачи его значений в словарях. На вопрос, «в какой мере диффузное, неопределенное или двусмысленное употребление слов в речи мешает дискретному представлению их значений в языке (в словаре)» [Апресян, 1995, с. 180], в отношении исследуемого слова можно ответить, обратившись к примерам, приведенным в словарях. Ср. *Rumour has it that there will be major job cuts in the new year. 'Ходят слухи, разговоры / По слухам / Люди говорят / Идет молва, что в новом году произойдут серьезные сокращения рабочих мест'. All sorts of rumours are going round the office about him and his secretary. 'По офису ходят всевозможные слухи / всякие сплетни / разговоры о нем и его секретарше. В офисе все говорят о нем и его секретарше'.* Связанность разных ЛСВ исследуемого полисеманта проявляется в виде непротиворечивой совместимости значений в рамках одного контекста. Согласно предложенной Ю. Д. Апресяном типологии причин речевой двусмысленности, порожденной языковой лексической многозначностью [Там же, с. 180–182], для данных случаев ее можно обозначить как вызванную синкретичным выражением разных значений слова *rumour*.

### 2.3. Связь семантики слова *rumour* с категорией эвиденциальности

При сопоставлении компонентного состава унифицированных значений интегральными семами всего множества структурных компонентов лексического значения слова *rumour* выступают «information / statement» ‘информация / сообщение’, «informal» ‘неформальный’, «questionable accuracy» ‘сомнительная достоверность’, «uncertain origin» ‘неопределенный источник’ и «without confirmation» ‘неподтвержденность’. Четкая зафиксированность в структуре каждого ЛСВ трех ярких интегральных сем – «сомнительная достоверность», «неподтвержденность» и «неопределенный источник», характеризующих тип передаваемой информации, – свидетельствует о том, что именно они являются признаками, формирующими семантическую основу лексемы *rumour*, инвариантными компонентами, определяющими специфику всей семантемы. В связи с этим очевидным является то, что ключ к пониманию его семантики лежит в плоскости двух языковых категорий: эпистемической модальности и эвиденциальности. На это указывают и парадигматически связанные по значению с исследуемым словом элементы антонимического ряда, предлагаемые одним из словарей: *evidence, actuality, truth, proof, fact, hard facts, formal announcement, experience, official statement, silence* [Classic Thesaurus].

Сема «сомнительная достоверность» является отражением категории эпистемической модальности, фиксирующей степень достоверности пропозиции. Указанный признак выражен градуально – в диапазоне истинности-ложности, что фиксируется в дефинициях посредством формулировок типа *may / might or may not / might not be true, might be true or invented, not always true, often untrue, usually a mixture of truth and untruth, not based on definite knowledge*. Несмотря на его константность во всех дефинициях и соответственно безусловную яркость и ядерность, на наш взгляд, сам по себе он не является ключевым для семантемы исследуемого слова, поскольку без двух остальных признаков содержательное ядро последней является неполным.

Основополагающую роль в инвариантном наборе сем, объединяющем все значения в семантической структуре слова *rumour*, играют две взаимообусловленных семы, попеременно эксплицируясь в словарных толкованиях: «неподтвержденность» и «неопределенный источник». Последняя отражает отсутствие конкретного источника информации, неизвестный или неидентифицированный источник, т.е. фиксирует неавторизованный характер передаваемых сведений. Не получая зачастую яркого проявления в словарных дефинициях, признак анонимности является с очевидностью ключевым компонентом в семантике исследуемого слова в силу его выводимости из признаков неподтвержденности и сомнительной достоверности. Указывая на косвенный характер<sup>10</sup> транслируемых сведений и необходимость подтверждения информации, обе семы обнаруживают тесную связь семантики исследуемого слова с категорией засвидетельствованности.

Засвидетельствованность или эвиденциальность (наиболее устоявшееся название в современных исследованиях) традиционно соотносится с источником информации, но не только с ним. С учетом того, что источник информации и субъект речи не всегда ко-референтны (говорящий может транслировать информацию как «от себя», так и «с чужих слов»), важнейшим фактором становится способ и характер получения информации, т.е. указание на наличие или отсутствие основания для высказывания. Не вдаваясь в подробности различных трактовок, отметим, что в лингвистике существуют разные типологии эвиденциальности<sup>11</sup>.

Связь данной категории с семантикой исследуемого слова проявляется посредством понятия свидетельства<sup>12</sup>. Эвиденциальное значение, характерное для «слуховой» информации, относится к непрямому доступу в варианте пересказа свидетельств других лиц. А. Айхенвальд называет эвиденциальность пересказываемости репортативной эвиденциальностью («reported evidential») и выделяет главной ее функцией указание на то, что информация известна с чьих-то слов. В рамках репортативности ею выделяется два значения: цитатив / квотатив (есть конкретный источник информации) и собственно репортатив (источник пересказываемой информации не уточняется, нерелевантен или неизвестен) [Aikhenvald, 2004, p. 63]. Именно с последним значением репортативной зоны соотносится семантика исследуемого слова.

Для настоящей работы эвристичной представляется подробная разработка репортативного сегмента, а именно то, что А. Айхенвальд вслед за Т. Уиллеттом определяет как «secondhand» и «thirdhand information» [Там же, p. 176–179]. В первом варианте, относящемся к квотативу, свидетельство приписывается другому, но конкретному источнику, во

<sup>10</sup> На эту имманентно присущую слухам характеристику указывают Г.Е. Крейдлин и М.В. Самохин: «Здесь важно подчеркнуть один момент. Казалось бы, зачем вообще говорить о том, что сообщение, получаемое от другого лица, является чужим, – ведь «экспроприация» чужой речи является основным свойством процесса коммуникации, поскольку без передачи другому новой информации нет общения? Дело, однако, в том, что рассматриваемое свойство слухов – «быть чужой речью» – является **семантически**» [Крейдлин, Самохин, 2003, с. 118–119].

<sup>11</sup> Перспективной представляется трактовка, предложенная В.А. Плунгяном, объединившим в рамках эвиденциальности два фактора: структурные и функциональные показатели, отражающие источник сведений, с одной стороны, характер и способ их получения, с другой. В рамках последнего выделяются прямой и не прямой (косвенный), а также личный (непосредственный) и неличный (опосредованный) типы доступа к информации [Плунгян, 2011, с. 357 и сл.]. Соответственно, слухи могут быть охарактеризованы как высказывания, отмеченные косвенной опосредованной эвиденциальностью.

<sup>12</sup> Не случайно, в раннем определении эвиденциальности А. Айхенвальд подчеркивается особая роль свидетельства и его тип при определении источника информации: «Evidentiality proper is understood as stating the *existence* of a source of evidence for some information; that includes stating that there is some evidence, and also specifying *what type of evidence* there is» [Aikhenvald, 2003, p. 1. – Курсив наш.].



втором – свидетельство основано на информации от третьих лиц, без ссылки на лицо-источник информации<sup>13</sup>. Это означает, что для слухов единственно релевантным значением является косвенность, пересказывательность информации («reported, non-firsthand evidence») в варианте собственно репортатива, связанного с информацией из неавторизованного источника, т.е. свидетельством из третьих рук («third-hand, reportative evidence»).

Константное сочетание в словарных дефинициях инвариантных сем «неподтвержденность» и «неопределенный источник» с ядерным признаком «сомнительная достоверность» свидетельствует о том, что семантическая зона непрямого доступа облигаторно сопрягается с эпистемической оценкой информации. Очевидно, что английский язык относится к эвиденциальным системам, в которых отсутствие личного доступа говорящего к информации коррелирует с её возможной недостоверностью.

Таким образом, отношение между собственно репортативом, связанным с незасвидетельствованностью (пересказывательностью, неконфирмативностью, неочевидностью), и семантикой слова *rumour* можно установить в терминах Е. В. Рахилиной как «денотативно фиксированное» [Рахилина, 2008, с. 42].

Наконец, компонентный анализ показывает, что яркой семой ЛСВ1, ЛСВ2, ЛСВ3 исследуемого слова выступает компонент «распространяемость / транслируемость информации», который, помимо эвиденциального признака пересказывательности, актуализирует циркулирующий характер слухов, их передаваемость. Это наделяет ядерные значения исследуемого слова характеристиками передающегося знания. Но поскольку эта сема не обнаруживается в структуре периферийного ЛСВ4, денотатом которого является косвенная информация (информация, полученная от другого лица, но не переданная дальше по цепочке), данный компонент не приобретает статус инвариантного, но, безусловно, является прототипическим.

### 3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Востребованность данной работы обуславливается интересом к неопределённому знанию, с одной стороны, и неформальному коммуникативному взаимодействию, с другой. Одним из способов их реализации выступают слухи. Лингвистические аспекты исследуемого явления могут быть изучены с разных ракурсов, что будет способствовать не только созданию его всеобъемлющей модели, но и углублять представления, связанные в том числе с практиками, присущими профессиональной коммуникации, их неформальными аспектами.

Объектом настоящего исследования выступает ключевое английское слово. В результате изучения семантической структуры слова *rumour* с опорой на словарные дефиниции посредством компонентного анализа было произведено обобщенное описание его лексикографического значения. Совокупность установленных значений, составляющих семантему исследуемого слова, указывает на его полисемантическую природу. Семантическая вариативность слова выражается в виде существования в его структуре пяти ЛСВ, связанных между собой различными типами отношений. Яркими (ядерными) интегральными призна-

<sup>13</sup> Уточним, что принципиально важной здесь является установленная Т. Уиллеттом градация эвиденциальности, относящаяся к значениям, категоризируемым как *hearsay*: «a. Second-hand evidence (hearsay): “the speaker claims to have heard of the situation described from someone who was a direct witness”. E.g., “he says”. b. Third-hand evidence (hearsay): “the speaker claims to have heard about the situation described, but not from a direct witness”. E.g., “I heard”, “I hear tell”, “it is said”, “they say” (impersonal). Thus, it represents information which has been transmitted from one person to another and finally to the speaker» [Willett, 1988, p. 96. – Курсив наш.].

ками для всех значений исследуемого полисеманта представляются семы «сомнительная достоверность», «неподтвержденность», «неопределенный источник». Присутствие указанных сем в структуре денотативного макрокомпонента связывает семантему слова с категориями эпистемической модальности и эвиденциальности. В рамках последней значения исследуемого слова относятся к домену косвенной опосредованной информации. При этом важным фактором является *уровень свидетельства* как источника информации. Семантическую специфику исследуемого слова определяет инвариантность признаков «неподтвержденность» и «неопределенный источник», что указывает на релевантность для слухов лишь одного уровня свидетельства, квалифицируемого как *third-hand evidence* и, как результат, нерелевантность верифицируемости. Классификация репортативной эвиденциальности в виде несколькоуровневой типологии свидетельства, очевидно, будет полезным инструментом при делимитации границ соположенных элементов неформальной коммуникации, номинируемых синонимами *gossip* и *hearsay*. Соединение в структуре значений слова *rumour* инвариантных сем «неподтвержденность» и «неопределенный источник» с ядерной семой «сомнительная достоверность» свидетельствует о взаимообусловленности в его семантике эвиденциального фактора и модальности, т.е. типа свидетельства и сопряженной с ним эпистемической оценки передаваемых сведений.

Таким образом, информация, реализуемая посредством сообщений, категоризируемая как «knowledge by hearsay» в варианте собственно репортатива и связанного с ним третьего уровня свидетельства («third-hand evidence»), т.е. отмеченная незасвидетельствованностью, неконфирмативностью, неочевидностью и обладающая характеристиками передающегося знания, а также неформальная коммуникация, осуществляемая на основе такого рода информации, квалифицируются нами как центральные значения семантического содержания слова *rumour*.

Полученные данные в отношении семантики слова *rumour* не окончательны и являются лишь результатом применения процедуры чисто языкового анализа лексикографического материала на уровне парадигматики на основе внутриязыковой группы методов. Однако предпринятое первичное описание семантической структуры слова *rumour*, отражающего ключевое для категории эвиденциальности понятие, будет способствовать раскрытию специфики не только плана содержания исследуемой ЛЕ, но и самой категории эвиденциальности, прежде всего ее репортативного сегмента.

### **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1966.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, Восточная литература, 1995.
3. Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж: Ритм, 2018.

4. Балли Ш. Французская стилистика. Перевод с фр. К.А. Долинина; под ред. Е.Г. Эткинда. М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
6. Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М.: Мысль, 1974.
7. Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект “каталога семантических переходов” // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13–25.
8. Караулов Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка. М.: Наука, 1980.
9. Касавин И.Т. Источники знания: проблема «testimonial knowledge» // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 35. №1. С. 5–15.
10. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 92–104.
11. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Москва: Наука, 1975.
12. Крейдлин Г.Е., Самохин М.В. Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок // Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка. Арутюнова Н. Д. (отв. ред.). М.: Индрик, 2003. С. 117–157.
13. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989.
14. Кузнецова Э.В. Ступенчатая идентификация как средство описания семантических связей слов // Вопросы металингвистики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 84–95.
15. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011.
16. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008.
17. Рождественский Ю.В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
18. Селиверстова О.Н. Компонентный анализ многозначных слов: на материале некоторых русских глаголов. М.: Наука, 1975.
19. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
20. Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: Истоки, 2017.
21. Уфимцева А.А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. С. 131–141.
22. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Биbihина. М.: Ad Marginem, 1997.
23. Шелов С.Д. Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина // Научно-техническая информация (НТИ). Сер. 2: Информационные процессы и системы. 2001. № 2. С. 3–9.
24. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973.
25. Alkhenvald A. Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004.
26. Alkhenvald A. Evidentiality in a Typological Perspective // A. Aikhenvald, & R. Dixon (Eds.) Studies in Evidentiality. Amsterdam: John Benjamins, 2003. Pp. 1–31.
27. Dewhurst T. Knowledge through Communication: A response to the question of how testimony-based knowledge is possible : Thesis Presented for the Degree of Doctor of Philosophy [Электронный ресурс]. University of Cape Town, 2014. URL: [https://open.uct.ac.za/bitstream/handle/11427/15525/thesis\\_hum\\_2014\\_dewhurst\\_tha\\_copy\\_ra\\_uuml\\_se.pdf?sequence=1](https://open.uct.ac.za/bitstream/handle/11427/15525/thesis_hum_2014_dewhurst_tha_copy_ra_uuml_se.pdf?sequence=1) (дата обращения: 07.02.2023).
28. Fricker E. Second-Hand Knowledge // Philosophy and Phenomenological Research. 2006. Vol. 73 (3). Pp. 592–618.

29. Gelfert A. *A Critical Introduction to Testimony*. London: Bloomsbury Academic, 2014.
30. Gelfert A. Coverage-reliability, epistemic dependence, and the problem of rumor-based belief // *Philosophia*. 2013. Vol. 41 (3). Pp. 763–786.
31. Gelfert A. Rumor // D. Coady & J. Chase (Eds.) *Routledge Handbook of Applied Epistemology*. New York: Routledge, 2019. Pp. 259–271.
32. Goldberg S.C. Testimonially based knowledge from false testimony // *The Philosophical Quarterly*. 2001. Vol. 51 (205). Pp. 512–526.
33. Goldberg S.C. Testimonial knowledge through unsafe testimony // *Analysis*. 2005. Vol. 65(4). Pp. 302–311.
34. Jobs S. Uncertain knowledge // *Rethinking History: The Journal of Theory and Practice*. 2014. Vol. 18 (1). Pp. 2–9. doi: 10.1080/13642529.2014.873577
35. Mel'čuk I., Milićević J. *An Advanced Introduction to Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
36. Plungian V.A. The place of evidentiality within the universal grammatical space // *Journal of Pragmatics*. 2001. Vol. 33. Pp. 349-357. doi: 10.1016/S0378-2166(00)00006-0
37. Willett Th. A cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality // *Studies in Language*. 1988. Vol. 12 (1). Pp. 51–97.

## СЛОВАРИ

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Cambridge Business English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Cambridge Essential Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.11.2022).
4. Classic Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.classicthesaurus.com> (дата обращения: 14.11.2022).
5. Cobuild Advanced English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collins-dictionary.com> (дата обращения: 13.04.2022).
6. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 13.11.2022).
7. English Wiktionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wiktionary.org> (дата обращения: 11.11.2022).
8. Hornby A. S. *Oxford Student's Dictionary of Current English*. Oxford: Oxford University Press, 1983.
9. Kernerman English Multilingual Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 10.11.2022).
10. Longman Dictionary of Contemporary English online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 20.12.2021).
11. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Pearson Education Limited. 2000.
12. Longman Dictionary of English Language and Culture. L.: Longman. 1999.
13. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 15.10.2022).

14. Merriam-Webster's Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.learnersdictionary.com> (дата обращения: 17.10.2022).
15. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 15.12.2022).
16. Random House Kernerman Webster's College Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 14.12.2022).
17. The American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. URL: <https://ahdictionary.com> (дата обращения: 15.12.2022).
18. The New International Webster's Comprehensive Dictionary of the English Language. Encyclopedic Edition. Druck und Bindung, 2003.
19. Webster's New World College Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 04.12.2022).
20. WordNet Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordnet-online.com> (дата обращения: 22.12.2022).
21. Yourdictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yourdictionary.one> (дата обращения: 15.10.2021).

## REFERENCES

1. Apresyan, Yu.D. (1966). *Idei i metody sovremennoi strukturnoi lingvistiki [Ideas and methods of modern structural linguistics]*. Moscow: Prosveshchenie (in Russian).
2. Apresyan, Yu.D. (1995). *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics. Synonymous language means]*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, Vostochnaya literatura (in Russian).
3. Babushkin, A.P., & Sternin I.A. (2018). *Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya [Cognitive linguistics and semasiology]*. Voronezh: Ritm (in Russian).
4. Bally, Ch. (1951/1961). *Frantsuzskaya stilistika [Traité de stylistique française]* (K.A. Dolinin, Trans.). Paris; Genève. Moscow: Izd-vo inostr. lit. (in Russian).
5. Gal'perin, I.R. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]*. Moscow: Nauka (in Russian).
6. Gorskii, D.P. (1974). *Opredelenie (logiko-metodologicheskie problemy) [Definition (logical and methodological problems)]*. Moscow: Mysl' (in Russian).
7. Zaliznyak, A.A. (2001). Semanticheskaya derivatsiya v sinkhronii i diakhronii: projekt "kataloga semanticheskikh perekhodov" [Semantic derivation in synchrony and diachrony: the "catalog of semantic transitions" draft]. *Voprosy Jazykoznanija [Topics in the Study of Language]*, 2, 13–25 (in Russian).
8. Karaulov, Yu.N. (1980). *Chastotnyi slovar' semanticheskikh mnozhitel' russkogo yazyka [Frequency dictionary of semes of the Russian language]*. Moscow: Nauka (in Russian).
9. Kasavin, I.T. (2013). Istochniki znaniya: problema «testimonial knowledge» [Sources of knowledge: The problem of testimonial knowledge]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 35(1), 5–15 (in Russian).
10. Kozintseva, N.A. (1994). Kategoriya evidentsial'nosti (problemy tipologicheskogo analiza [The category of evidentiality (problems of typological analysis)]. *Voprosy Jazykoznanija [Topics in the Study of Language]*, 3, 92–104 (in Russian).

11. Kondakov, N.I. (1975). *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logic reference]. Moscow: Nauka (in Russian).
12. Kreidlin, G.E., & Samokhin, M.V. (2003). Slukhi, spletni, molva – garmoniya i besporyadok [Rumors, gossip, talks in view of harmony and chaos]. In N.D. Arutyunova (Ed.). *Logicheskii analiz yazyka. Kosmos i khaos: Kontseptual'nye polya poryadka i besporyadka* [Logical analysis of the language. Cosmos and Chaos: Conceptual fields of order and disorder] (pp. 117-157). Moscow: Indrik (in Russian).
13. Kuznetsova, E.V. (1989). *Leksikologiya russkogo yazyka* [Russian lexicology]. Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).
14. Kuznetsova, E.V. (1973). Stupenchataya identifikatsiya kak sredstvo opisaniya semanticheskikh svyazei slov [Step-by-step identification as a method of describing semantic relations of words]. *Voprosy metalingvistiki* [Metalinguistics Issues]. Leningrad: Leningrad State Univ., 84–95 (in Russian).
15. Plungian, V.A. (2011). *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities (in Russian).
16. Rakhilina, E.V. (2008). *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive analysis of concrete nouns: semantics and cooccurrence]. Moscow: Russkie slovari (in Russian).
17. Rozhdestvenskii, Yu.V. (1996). *Obshchaya filologiya* [General Philology]. Moscow: The New Millennium Foundation (in Russian).
18. Seliverstova, O.N. (1975). *Komponentnyi analiz mnogoznachnykh slov: na materiale nekotorykh russkikh glagolov* [Componential analysis of polysemantic words: A case study of some Russian verbs]. Moscow: Nauka (in Russian).
19. Seliverstova, O.N. (2004). *Trudy po semantike* [Works on semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury (in Russian).
20. Sternin, I.A., & Rudakova A.V. (2017). *Slovarnye definitsii i semanticheskii analiz* [Dictionary definitions and semantic analysis]. Voronezh: Istoki (in Russian).
21. Ufimtseva, A.A. (1984). K voprosu o tak nazyvaemom definitcionnom metode opisaniya leksicheskogo znacheniya slova [On the question of the so-called definitional analysis of the lexical meaning of a word]. In *Slovo v grammatike i slovare* [A word in grammar and dictionary] (pp. 131-141). Moscow: Nauka (in Russian).
22. Heidegger, M. (1997). *Bytie i vremya* [Being and Time] (V.V. Bibikhin, Trans.). Moscow: Ad Marginem (in Russian).
23. Shelov, S.D. (2001). Terminovedenie: sem' voprosov i sem' otvetov po semantike termina [Terminology: seven questions and seven answers on the semantics of the term]. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informatsionnye protsessy i sistemy* [Scientific and technical information. Series 2. Information processes and systems], 2, 3–9 (in Russian).
24. Shmelev, D.N. (1973). *Problemy semanticheskogo analiza leksiki* [Problems of semantic analysis of vocabulary]. Moscow: Nauka (in Russian).
25. Alkhenvald, A. (2004). *Evidentiality*. Oxford: Oxford University Press.
26. Alkhenvald, A. (2003). Evidentiality in a Typological Perspective. In A. Aikhenvald, & R. Dixon (Eds.), *Studies in Evidentiality* (pp. 1–31). Amsterdam: John Benjamins.

27. Dewhurst, T. (2014). *Knowledge through Communication: A response to the question of how testimony-based knowledge is possible* [Doctoral dissertation, University of Cape Town]. 2014. [https://open.uct.ac.za/bitstream/handle/11427/15525/thesis\\_hum\\_2014\\_dewhurst\\_tha\\_copy\\_ra\\_uuml\\_se.pdf?sequence=1](https://open.uct.ac.za/bitstream/handle/11427/15525/thesis_hum_2014_dewhurst_tha_copy_ra_uuml_se.pdf?sequence=1)
28. Fricker, E. (2006). Second-Hand Knowledge. *Philosophy and Phenomenological Research*, 73(3), 592–618.
29. Gelfert, A. (2014). *A Critical Introduction to Testimony*. London: Bloomsbury Academic.
30. Gelfert, A. (2013). Coverage-reliability, epistemic dependence, and the problem of rumor-based belief. *Philosophia*, 41(3), 763–786.
31. Gelfert, A. (2019). Rumor. In D. Coady & J. Chase (Eds.), *Routledge Handbook of Applied Epistemology* (pp. 259–271). New York: Routledge.
32. Goldberg, S.C. (2001). Testimonially Based Knowledge From False Testimony. *The Philosophical Quarterly*, 51(205), 512–526.
33. Goldberg, S.C. (2005). Testimonial Knowledge Through Unsafe Testimony. *Analysis*, 65(4), 302–311.
34. Jobs, S. (2014). Uncertain knowledge. *Rethinking History: The Journal of Theory and Practice*, 18(1), 2–9. doi:10.1080/13642529.2014.873577
35. Mel'čuk, I., & Milićević, J. (2020). *An Advanced Introduction to Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press.
36. Plungian, V.A. (2001). The place of evidentiality within the universal grammatical space. *Journal of Pragmatics*, 33, 349–357. doi: 10.1016/S0378-2166(00)00006-0
37. Willett, Th. (1988). A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticalization of Evidentiality. *Studies in Language*, 12(1), 51–97.

## DICTIONARIES

1. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus*. Retrieved from <https://www.dictionary.cambridge.org> (accessed: 15 December, 2022).
2. *Cambridge Business English Dictionary*. Retrieved from <https://www.dictionary.cambridge.org> (accessed: 15 December, 2022).
3. *Cambridge Essential Dictionary*. Retrieved from <https://www.dictionary.cambridge.org> (accessed: 15 November, 2022).
4. *Classic Thesaurus*. Retrieved from <https://www.classicthesaurus.com> (accessed: 14 November, 2022).
5. *Cobuild Advanced English Dictionary*. Retrieved from <http://www.collinsdictionary.com> (accessed: 13 April, 2022).
6. *Collins English Dictionary*. Retrieved from <http://www.collinsdictionary.com> (accessed: 13 November, 2022).
7. *English Wiktionary*. Retrieved from <https://en.wiktionary.org> (accessed: 11 November, 2022).
8. Hornby, A.S. (1983). *Oxford Student's Dictionary of Current English*. Oxford: Oxford University Press.
9. *Kernerman English Multilingual Dictionary*. Retrieved from <https://www.thefreedictionary.com> (accessed: 10 November, 2022).

10. *Longman Dictionary of Contemporary English* (2000). Third Edition. Pearson Education Limited.
11. *Longman Dictionary of Contemporary English online*. Retrieved from <https://www.ldo-ceonline.com> (accessed: 20 December, 2021).
12. *Longman Dictionary of English Language and Culture* (1999). L.: Longman.
13. *Macmillan Dictionary*. Retrieved from <https://www.macmillandictionary.com> (accessed: 15 October, 2022).
14. *Merriam-Webster's Learner's Dictionary*. Retrieved from <https://www.learnersdictionary.com> (accessed: 17 October, 2022).
15. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Retrieved from <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed: 15 December, 2022).
16. *Random House Kernerman Webster's College Dictionary*. Retrieved from <https://www.thefreedictionary.com> (accessed: 14 December, 2022).
17. *The American Heritage Dictionary of the English Language*. Retrieved from <https://ahdictionary.com> (accessed: 15 December, 2022).
18. *The New International Webster's Comprehensive Dictionary of the English Language* (2003). Encyclopedic Edition. Druck und Bindung.
19. *Webster's New World College Dictionary*. Retrieved from <http://www.collinsdictionary.com> (accessed: 04 December, 2022).
20. *WordNet Dictionary*. Retrieved from <http://www.wordnet-online.com> (accessed: 22 December, 2022).
21. *Yourdictionary*. Retrieved from <https://www.yourdictionary.one> (accessed: 15 October, 2021).

#### **Информация об авторах:**

**Иванова Светлана Викторовна** – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка в сфере философии и социальных наук Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). ORCID ID: 0000-0002-0127-9934.

**Хакимова Гульнара Шарифулловна** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных наук филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Златоусте (Златоуст, Россия). ORCID ID: 0000-0003-3287-6966.

**Получено:** 13 октября 2023 г.



*Принято к публикации:* 22 января 2024 г.

## **RUMOUR: A LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION OF THE WORD MEANING FROM EVIDENTIALITY PERSPECTIVE**

***Svetlana V. Ivanova***

*Saint-Petersburg State University*

*(Saint Petersburg, Russia)*

*svet\_victoria@mail.ru*

***Gulnara Sh. Khakimova***

*South Ural State University Branch in Zlatoust*

*(Zlatoust, Russia)*

*gkhakimova@yandex.ru*

**Abstract:** Current media studies as well as the analysis of social interaction put forward the notion of rumours playing a significant role in human communication and making it a full-fledged object of linguistic analysis. The article is devoted to the description and unification of the lexicographical meaning of the word ‘rumour’ which is basic for indirect knowledge transmission. The proposed research perspective is preconditioned by the interest in uncertain knowledge and informal communication practices including such phenomena as rumors, gossip, etc., inherent in professional communication, as well as in the category of evidentiality. The empirical material comprises dictionary interpretations, the inconsistency of which stipulated the application of the ideas of lexical semantics. Componential analysis is chosen as the main method to define meanings. As a result, the polysemy of the word under study has been exposed, with its structure including five lexico-semantic variants with different types of relations. The invariant set of ‘without confirmation’, ‘uncertain origin’, ‘questionable accuracy’ components in the structure of the meanings indicates that there is a direct connection of the word semantics with the linguistic categories of evidentiality and epistemic modality. The analysis shows that when interpreting the values obtained, the concept of evidence as a source of information has an explanatory potential, the crucial factor being its distinct classification in terms of levels. The extensive typology of reportive evidentials enables to define the central meaning of the word ‘rumour’ as information characterized as transmitted knowledge, realized through informal statements, categorized as a proper reportative marked by the third level of evidence. The core ‘questionable accuracy’ seme testifies to the correlation of the reportative evidential value and the epistemic evaluation of the acquired knowledge which manifests itself in the fact that indirect mediated access to information potentiates its qualification as lacking confirmation.

**Keywords:** componential analysis, definition, evidence, meaning, rumour, seme.

**How to cite this article:** Ivanova, S.V., Khakimova, G.Sh. (2024). Rumour: A Lexicographical Description of the Word Meaning from Evidentiality Perspective. *Professional Discourse & Communication*, 6(1), 69–94 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2024-6-1-69-94>

*About the authors*

**Svetlana V. Ivanova**, Dr. Sci. (Philology) is Professor in the Department of the English language in the sphere of philosophy and social sciences at Saint-Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia). ORCID ID: 0000-0002-0127-9934.

**Gulnara Sh. Khakimova**, Cand. Sci. (Philology) is Associate Professor in the Department of the Socio-Law and Humanity Sciences Department at South Ural State University Branch in Zlatoust (Zlatoust, Russia). ORCID ID: 0000-0003-3287-6966.

*Received:* October 13, 2023.

*Accepted:* January 22, 2024.